

А был ли суд над Иисусом Христом?

Вот уже без малого две тысячи лет сначала единицы, потом тысячи, за ними сотни тысяч, миллионы и, наконец, сотни миллионов людей читают в Евангелиях от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна историю жизни Иисуса Христа, историю Его мученической смерти и счастливого воскресения.

Но уже на самой заре христианства пытливые читатели заметили в рассказах евангелистов некоторые нестыковки, а порой и просто несуразности. Одна из них, наиболее противоречивая, - суд над Христом в Синагедрионе. Ну не было этого суда. Его просто не могло быть по определению. И вот почему.

И стал праздник Любви и Добра днем Ненависти днем Ненависти и Зла

"Настал же день опресноков, в который надлежало закалать пасхального агнца, - читаем мы у Луки в главе 22. - И послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху".

Расшифруем эти строки. День опресноков - это, по-другому, Песах, самый главный иудейский праздник, опресноки же - русское название пресного хлеба, более известного, как маца. Считается, что Песах был заповедован иудеям Самим Богом Иеговой в память о спасении еврейского народа от египетского плена. В Библии в главе 12 книги Исход подробно описан весь ритуал праздника.

"И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей (Нисан.-В. К.) да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу израильтян: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам... И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского (т. е. каждая еврейская семья.-В. К.). И пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами...; это Пасха Господня. И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу, во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его... И в первый день да будет у вас священное собрание, и в седьмой день священное собрание: никакой работы не должно делать в них...".

Израиль - страна небольшая, по территории почти в два раза меньше Московской области. Поэтому на Песах считалось хорошим тоном прийти в Иерусалим и вознести молитву Богу в самом священном для иудеев месте - Храме, построенном еще царем Соломоном в середине X века до нашей эры. То есть почти за тысячу лет до Рождества Христова. И потому Иисус как правочерный иудей пришел в Иерусалим со Своими учениками, такими же правочерными иудеями, за несколько дней до Песаха. А 14 Нисана, как оно и положено по Моисееву закону, они приготовили пасху, то есть зажарили забитого и освященного в Храме ягненка, купили там же ко-шерного вина и мацы.

"И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания..." (Лука; 22: 14-15).

"Когда настал час", - значит, когда наступило 15 Нисана. У древних евреев сутки начинались не с полуночи, а с вечера, когда на небе появлялась первая звезда. Эта традиция перешла затем к христианам, и в православной церкви до сих пор отсчет суток ведется с первой вечерней звезды, как, впрочем, и в государстве Израиль. Как оно и положено истинным иудеям, Иисус с апостолами вкушали барашка, заедая его мацой и горькими травами и запивая вином. Завершив праздничную трапезу, они пошли в Гефсиманский сад, "и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока я помолюсь" (Марк; 14:32). Вскоре с толпой вооруженных стражников появляется Иуда. "И, придя, тот-час, подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его" (Марк; 14:45-46).

А далее начинается, как выразился бы чеховский доктор Чебутыкин, полная "реникса", то есть чепуха. В Евангелии от Матфея сказано: "Взявшие Иисуса отвели его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова, и вошел внутрь, сел со служителями... Первосвященники и старейшины и весь Синагедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти" (Матфей; 57-59).

Хотя всего за два-три дня до этого, согласно тому же Матфею (26: 3-5), "собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе". Что же произошло такого экстраординарного, что весь Синедрион - а это ни много ни мало 71 человек, да плюс старейшины и книжники, вдруг передумали и взяли-таки Иисуса в Святую ночь и, не дожидаясь рассвета, затеяли над Ним суд?

Синедрион был высшим органом религиозной, юридической и политической власти в Иудее в период Римского владычества. Понимае-те, вся церковная верхушка собралась судить Христа и когда?! Якобы в самый разгар пасхальной службы, которая шла в это время в Храме. Но в дни Песаха вообще никаких судебных дел не велось, как и никакой другой работы - вспомните заповедь Самого Бога, цитированную выше. Кстати, эту заповедь свято соблюдали в дореволюционной России, а во всех христианских странах и по сию пору в пасхальную неделю, ту, что следует за Светлым Христовым Воскресением, судопроизводство приостанавливается, тем более ни о каких смертных приговорах даже и речи не может быть. Эта древняя иудейская традиция, как и многие другие, перешла в христианство. А тут: "Они же сказали в ответ: повинен в смерти. Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам..." (Матфей; 26: 66-67).

Это полнейшая дичь, ибо вести себя подобным образом в Песах было великим грехом: любому иудею это понятно само собой. Точно так же, как греховно для христианина в Пасху оскорблять, бить, плевать в лицо и всячески выказывать ненависть к другому человеку, даже к преступнику. В Пасху в древней Руси царь даже посещал с утра тюрьмы и христосовался с заключенными. Также нелепо и утверждение евангелистов, что первосвященник Каиафа и весь Синедрион собрались в ночь на Песах вершить суд над Иисусом. Это все равно как если бы в пасхальную ночь Папа Римский или Патриарх всея Руси покинули бы храм, прервали богослужение и стали бы заниматься судебным расследованием. Крупнейшие авторитеты в области истории иудейского права утверждают, что заседание Синедриона ни в канун Песаха, ни во все последующие семь дней, когда священники заняты подготовкой к великому празднику, а затем богослужениями, ни при каких условиях не могло состояться.

Да и сам процесс, описанный евангелистами, изобилует вопиющими неточностями. Начнем с того, что помимо Каиафы там фигурируют и другие, не названные по имени, первосвященники. Но их не могло быть одновременно несколько, как не может быть сразу нескольких пап Римских или патриархов всея Руси. Крупнейший протестантский библеист, геттингенский профессор Э. Лозе нашел в коротеньком сказании евангелистов о суде над Христом ни много ни мало.... 27 нарушений судебной процедуры Синедриона. Исходя из этого, исследователи Библии пришли к выводу, что суда Синедриона над Иисусом вообще не было.

И действительно, если бы Христа судили и распяли в Песах, это явилось бы святотатством в тысячу крат более страшным, чем известный поступок Пилата, когда "последний приказал однажды принести в Иерусалим ночью изображение императора... Когда наступило утро, иудеи пришли в страшное волнение..., усматривая в нем нарушение Закона (так как иудеям воспрещена постановка изображений в городе); ожесточение городских жителей привлекло в Иерусалим многочисленные толпы сельских обывателей", - так описывает этот инцидент, едва не приведший к восстанию, Иосиф Флавий.

Прокуратору Иудеи пришло указание от самого императора не перебарщивать в усердии. А тут казнь в Песах, да ещё по требованию самих же иудеев. Помните: "Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они ещё сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие" (Матфей; 27: 22-26).

Здесь, что ни строчка, то несурзаица. Ну, во-первых, в Песах иудеи, как уже говорилось, не могли так кипеть ненавистью и так исступленно требовать смерти ближнего своего, это уже было само по себе великим грехом. Во-вторых, Пилат не мог называть Иисуса праведником: для него что Христос, что первосвященник, что толпа иудейская - все были одинаково варварами, дикарями, которых он презирал до глубины души. В-третьих, не мог Пилат совершить символическое умывание рук после вынесения приговора - это был чисто еврейский обычай, для римского наместника столь же чуждый, как и все еврейское. По библейскому Закону, "если в земле, которую Господь Бог твой даст тебе во владение, найден будет убитый, лежащий на поле, и не известно, кто убил его, то пусть старейшины омоют руки свои и скажут: "Руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели; Очисти народ Твой, Израиля... и не вмени народу твоему, Израилю, невинной крови" (Второзаконие; 21:1-8). Существенная деталь: символическое омовение рук и клятва в невинности,

произносимая при этом, происходили после того, как тело было найдено, но не перед убийством. Даже и здесь переврали авторы Евангелий. Так что Пилат никогда не стал бы умывать руки перед презираемыми им евреями. Но допустим. И что потом? Продемонстрировав свою непричастность, Пилат тут же отправил Иисуса на распятие. Будь он уверен в невиновности последнего, то никогда не стал бы идти на поводу толпы распоясавшейся черни, что для римского прокуратора было сверхунизительно, тем более для упрямого и свирепого Понтия, - уж он-то скорее всего велел бы своим легионерам разогнать эту толпу ко всем чертям.

Наконец, не было в иудейских традициях амнистировать на Песах осужденного на казнь: история с Вараввой - опять-таки плод фантазии евангелистов. Мы читаем:

"На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели" (Матфей; 27:15).

"На всякий же праздник отпускал он (Пилат.- В. К.) им одного узника, о котором просили" (Марк; 15:61).

"А ему (Пилату. - В. К.) и нужно было для праздника отпустить им одного узника" (Лука; 23:17).

"Есть же у вас обычай (сказал Пилат иудеям. - В. К.), чтобы я одного отпускал вам на Пасху" (Иоанн; 18:39).

На первый взгляд все четыре цитаты, взятые из четырех Евангелий, - об одном и том же, но если внимательно вчитаться, то мы заметим явный разнобой. Матфей и Иоанн пишут, что был обычай отпускать одного узника на Пасху, Марк и Лука же утверждают, что - на всякий праздник, подразумевая иудейский. Следующее противоречие в том, что Матфей, Марк и Лука считают, что обычай этот имел правитель, в данном случае - Пилат, а Иоанн относит помилование в Песах к иудейской традиции. На самом же деле, ни одно из этих утверждений не соответствует истине, но в то же время не совсем так уж и взяты с потолка. Просто в данном случае евангелисты вновь слышали звон, не зная, откуда он.

Начнем с того, что обычая отпускать одного узника: хоть на Пасху, хоть на любой иной праздник - у иудеев никогда не было. А вот у римлян, действительно, во времена Пилата и позже император - но только он один - мог позволить себе широкий жест: помиловать преступника. Делалось это обычно или в честь победы римской армии, или в честь триумфа самого императора. Присвоение этого права (закона *Lex julia*) провинциальным правителем было равносильно государственной измене, поэтому прокуратору Иудеи Понтию Пилату даже в кошмарном сне не могла бы прийти в голову мысль амнистировать разбойника, да к тому же обвиняемому в участии в мятеже против римлян: "Варавва был посажен в темницу за произведенное им в городе возмущение и убийство" (Лука; 23:19).

Но в четвертом веке, когда христианство стало государственной религией в Римской империи, старое, еще языческое право императора казнить или миловать трансформировалось в так называемую Пасхальную амнистию. Первый декрет на этот счет (*indulgentia criminum*) был издан в 367 году, когда по случаю Пасхи были освобождены все заключенные, но опять же, кроме "кошунствовавших против императорского величества". Затем аналогичный декрет был издан в 370 году, а с 385-го стало законом помилование, которое император давал преступникам в связи с "приходом Пасхи". Так евангелисты экстраполировали в Иудею середины первого века обычай, закрепленный законодательством Римской империи лишь в конце четвертого века. Отсюда следует, что Пилат ни в коем разе не мог торговаться с толпой иудеев, кого ему отпустить: Иисуса или Варавву. Более того, сам торг вообще не мог иметь места: это было бы неслыханным унижением прокуратора, а значит, и самого императора, которого он представлял. Таким образом, вся сцена, столь красочно описанная евангелистами, все эти истерические требования: "Распни Его", "Отпусти нам Варавву", - всего лишь плоды творческой фантазии Матфея, Марка, Луки, Иоанна и многих прочих безвестных переписчиков Евангелий.

Иудеи - иудео-христиане - христиане

Как и почему в коротком рассказе о суде над Христом могло появиться столько нелепиц? Все объясняется довольно просто. Евангелия писались не в Иудее, а в еврейской диаспоре: в Египте, в Сирии и в Малой Азии. Там пышным цветом расцвела иудейская ересь, ставшая затем новой религией - христианством. Первыми христианами, естественно, стали сами евреи, они так и назывались: иудео-христиане. Это были евреи не просто отколовшиеся от религии отцов, но и от Отчизны вообще: они относились к эмигрантам второго, третьего и далее поколений, говорили на "койне" - вульгарном диалекте греческого языка, никогда не бывали на исторической родине и потому смутно представляли себе как ее географию, так и ее обычаи. Например, эпизод с изгнанием менял торговцев из Храма: любой житель Иерусалима середины первого века отлично знал, что торговцы и менялы располагались на прилегавших к Храму улицах, а в самом Храме проходили

лишь богослужения. И заседание Синедриона совершенно незачем было проводить в доме Каиафы, точнее, даже во дворе, что даже запрещалось законом - для этого имелось специальное помещение в храмовом комплексе, так называемый Зал каменных плит. Или, например, у Марка в главе пятой рассказывается о том, что в земле Гадаринской на берегу Генисаретского озера паслось стадо свиней. Но Гадара находится далеко от Генисаретского озера, совсем в другой стороне.

В Евангелии от Иоанна (19:13) говорится, что Понтий Пилат перед тем, как огласить приговор Иисусу, "сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа". В древнегреческом, действительно, есть такое слово "лифостротон", что в переводе означает "каменный помост", но никакой "гаввафы" ни в древнееврейском, ни в арамейском нет и в помине. Нигде, кроме как у Иоанна, не упоминается также, что где-либо в Римской империи судьи вели заседание, сидя на "лифостротоне". Но не мог же присниться Иоанну сей "каменный помост"? Нет же, конечно: "На шестой день Пилат сел на судейское кресло в большом ристалище и приказал призвать к себе народ для того будто, чтобы объявить ему свое решение..." Однако произошло это не во время суда над Иисусом, а за несколько лет раньше, в том самом памятном инциденте, когда евреи требовали от прокуратора убрать из Иерусалима статуи императора. Все это подробно описано Иосифом Флавием в его "Иудейской войне" (2: 9.2-3). Вот откуда черпал свое вдохновение любимый ученик Иисуса.

Но особенно ярко выделяется в этом ряду пример с Назаретом - городом, откуда, якобы, был родом Иисус Христос. Приведу наиболее характерную цитату: "И, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется" (Матфей; 2:23). В Ветхом Завете, действительно, упоминаются - и не раз - назореи: так назывались проповедники-аскеты, а затем и все их последователи (от древнееврейского "назар" - отказываться, воздерживаться). Во времена Христа это была уже довольно многочисленная секта, противостоявшая фарисеям своей особой праведностью. К назореем принадлежали все братья Иисусовы и Сам Он тоже, поэтому столь яростно обличал фарисеев в лицемерии. Таким образом, Иисус Христос был назореем, но не назаретянином, но эти два понятия перепутали все до одного авторы Евангелий. Что же касается Назарета, то такого города во времена Христа вообще не существовало, и не только в Галилее, но и во всей Палестине: он не упоминается ни в известном списке Иисуса Навина, ни в каком-либо из сочинений Иосифа Флавия среди 45 фигурирующих в них городов. Нынешний же Назарет, как показали археологические раскопки, появился на рубеже второго-третьего веков, но уже нашей эры.

Не случайно также, что в Евангелиях так много места уделено фарисеям, которых обличал столь яростно Христос, но ничего не сказано о назореем и близких к ним эбионитах, зелотах и ессеях (эссенах). В отличие от первых, которые предпочли жизнь в изгнании гибели в борьбе с римскими завоевателями, последние не подчинились требованию покинуть Иудею и были физически уничтожены римлянами. Поэтому в диаспоре фарисеи оказались главными оппонентами иудео-христиан, а о зелотах, эбионитах, назореем и ессеях остались лишь смутные воспоминания, размытые временем, но покрытые розовым флером, ибо именно назореи и ессеи и особенно эбиониты ("нищие") и были протохристианами, именно их учение и отношение к жизни легли в основу христианского мировоззрения, а отголоски проскальзывают в Евангелиях.

В самой Иудее сектантам-раскольникам ничего не светило, там поколебать основы иудейства было практически невозможно, настолько сильными были его позиции. Зато в диаспоре между еретиками и ортодоксами шла все более ожесточавшаяся борьба, но это характерно для всех религий: самое острое противостояние наблюдается не между конфессиями, а между различными течениями внутри каждой из них. Христиане в целом были всегда гораздо терпимее к мусульманам, чем к самим себе: католики к протестантам, православные к староверам и т. д. Отсюда понятно, почему антисемитизм пустил такие глубокие корни именно в христианском мире, - это все последствия той внутриконфессиональной борьбы, которая велась на заре христианства между иудеями и отколовшимися от них иудео-христианами. Борьба резко обострилась после 70 года, когда римляне подавили национально-освободительную войну в Иудее и разрушили Храм в Иерусалиме. А после отчаянного восстания иудеев в 138 году под предводительством Бар-Кохбы римляне вообще сровняли столицу с землей, а самих евреев изгнали из родной страны. На месте разрушенного Иерусалима был построен новый город, названный Элия Капитолина в честь императора Элия-Адриана. Там могли жить только римские поселенцы, выслужившие свой срок солдаты, греки, сирийцы, - все, кроме евреев. А на горе Сион, где некогда стоял Храм, завоеватели пропахали символическую борозду плугом, чтобы изгладить даже память о бывшей святыне евреев.

Новые сотни тысяч беженцев хлынули в соседние Сирию, Малую Азию и Египет, но вместо того, чтобы помочь несчастным соплеменникам, местные иудео-христиане приняли их в штыки, ведь беженцы, сплошь правоверные иудеи, объективно укрепляли ортодоксальную часть диаспоры. Дело доходило до прямых столкновений, взаимная неприязнь достигла такого накала, что иудеи запретили христианам проводить свои

богослужения в синагогах, после чего те стали строить для себя свои церкви. В евангелиях, которых тогда было множество, все сильнее утверждались антисемитские идеи, и главная заключалась в том, что в смерти Христа повинны иудеи: отсюда и суд Синедриона в иудейскую Пасху, и сакраментальное "кровь Его на нас и на детях наших!". Этот кровавый навет, вложенный Матфеем в уста "всего народа", укоренился в христианском сознании как ни одно другое обвинение против евреев, стал идеологическим обоснованием тех жутких гонений и преследований, которым подвергался ни в чем не повинный народ.

Это проклятие несли на себе почти две тысячи лет потомки евреев, рассеянные римскими завоевателями по всей империи, ставшей с четвертого века христианской. И только в год двухтысячелетия Рождества Христова Папа Римский Иоанн Павел II признал это обвинение ложным и принес покаянное извинение евреям. В расщелине иерусалимской Стены Плача - единственной сохранившейся стены Храма, разрушенного римлянами, - он оставил записку: "Боже отцов наших, избравший Авраама и его потомков, чтобы они несли имя Твое всем народам. Мы глубоко опечалены поведением тех, кто в ходе истории причинил страдания этим Твоим чадам, и, испрашивая у Тебя прощения, желаем установить поистине братские отношения с народом Завета. Иоанн Павел II".

Извинение или подслащенная пилюля?

Но что толку в этом извинении? Миллионы простых католиков, не говоря уже о православных и протестантах, которым Папа Римский вообще не указ, по-прежнему читают Евангелие от Матфея, где черным по белому написано про Кровь Христа, которая на евреях и на детях еврейских! И в этом отношении особенно показателен фильм Мела Гибсона "Страсти Христовы". Уж кто-кто, но создатель нашумевшей киноверсии жития Христова, католик-традиционалист, отлично знал об извинении Папы. Но Гибсон принадлежит к числу тех ортодоксов, которые, помимо всего прочего, отказываются подчиниться даже решению второго Ватиканского собора, снявшего с евреев обвинение в смерти Христа. Поэтому центральным моментом в фильме, его главной несущей конструкцией, оказался именно суд над Иисусом в Синедрионе. И что же Папа? Посмотрев фильм, он сказал: "Все так и было..." (It is as it was). Об этом сообщил прессе сопродюсер Гибсона некий Тив Мак-Эвити, судя по фамилии, шотландец, то есть католик. Он привез картину в Рим и сумел добиться ее просмотра самим Папой.

Разразился вселенский шум, но лишь в Ватикане царил тишь да гладь, и только после почти двухнедельного тягостного молчания архиепископ Станислав Дзивич, самый приближенный к Папе человек, дезавуировал "благую весть": "Святой Отец никому не высказывал свое мнение об этом фильме". Маловероятно, скорее, просто невероятно, чтобы Мак-Эвити мог позволить такую отсебятину, и в отношении кого? Самого Папы. Поэтому в опровержение Дзивича никто не поверил, мировая медиа восприняла его как хорошую мину при плохой игре. А собственно, почему плохой? Если самый первый Папа Римский Петр, будучи еще апостолом, в течение одной ночи трижды отрекся от своего "равви" - Иисуса Христа, то почему не отречься от собственных слов прямому наследнику Петра Иоанну Павлу II?

Не знаю, показывали ли фильм Папе в прокатном варианте, где самопроклятие евреев Гибсон вырезал под давлением американской общественности и в силу господствующей в США "политкорректности", или Папа дал столь лестную и положительную оценку первоначальному варианту - это не меняет суть проблемы. Иоанн Павел II, по существу, подтвердил своим авторитетом, что суд Синедриона в действительности состоялся и что именно евреи обрекли Христа на смерть. Хотя Папа при своей энциклопедической образованности не мог не знать, что все было НЕ ТАК, ибо этого не было НИКАК!

Что же касается извинения Папы перед евреями, трактуемого как историческое событие, то ему грош цена, пока в Евангелии от Матфея остается это ядовитое жало: "Кровь Его на нас и на детях наших". Лишь после того, как этот навет будет вычеркнут из Нового Завета, станет возможным говорить о восстановлении исторической справедливости. Кому-то такое заявление может показаться ни больше ни меньше как утопическим: это что же, редактировать само Евангелие?! Но ничего невероятного в этой идее нет. Любой богослов, не говоря уже об ученых-библеистах, отлично знает, что все четыре канонических Евангелия явились миру не в готовом виде по божественному вдохновению, а писались долго и мучительно. Вначале они вообще носили устный характер, историю жизни Иисуса передавали из уст в уста бродячие проповедники, сиречь народные христианские сказители. Только в конце первого - начале второго веков эти сказания стали фиксироваться письменно, и число их насчитывало несколько десятков! Наконец, в 363 году на Лаодикийском соборе известные нам четыре Евангелия были включены в церковный канон, а все остальные объявлены апокрифическими. Но и эти четыре продолжали проходить редактуру вплоть до 381 года, когда их окончательный текст был утвержден II Константинопольским собором. Фраза о Крови достаточно поздняя, она фигурирует у Матфея и только у него: "И, отвечая, весь народ сказал..." (27: 24-25). Но как мог сказать "весь народ", когда у дворца перед Пилатом собралась всего лишь толпа иерусалимцев, если только она вообще

собиралась, - этот факт тоже не выдерживает никакой критики. Но если даже допустить, что толпа все-таки собралась, как могла она так дружно скандировать: "Кровь его на нас и на детях наших"?

Появление в тексте у Матфея этой одиозной фразы досконально объясняет крупнейший на сегодня знаток этой проблемы Хаим Коэн в своей книге "Иисус: суд и распятие". В Древнем Израиле восклицание: "Кровь его на нас" - было не чем иным, как обычной формулой, требуемой от свидетелей на суде по уголовному делу, аналогичное англосаксонскому "Клянусь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды". По иудейскому закону, прежде, чем свидетель давал показание, его предупреждали: знай, что уголовная процедура отличается от гражданской тем, что в гражданском иске человек может деньгами восстановить убыток, им причиненный, в то время как в уголовном деле кровь осужденного по твоему показанию будет на тебе и на твоих детях во веки веков.

Итак, клятву дает конкретный свидетель, но трудно, просто невозможно представить, чтобы толпа свидетелей хором вопила: "Клянусь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды!" Очень интересно, как вышел из этого положения Гибсон, как у него ведет себя массовка: скандирует хором сакральную фразу или ее произносит от имени евреев первосвященник? И в том, и в другом случае это выглядит совершенно нелепо. Скорее всего, именно поэтому, а не по причине "политкорректности", и вырезал Гибсон скандальную сцену, ибо по поводу "политкорректности" он выразился более чем откровенно: "Я думал об этом. И, честно говоря, хотите услышать правду? Мне наплевать. Вот вся правда. И я вам говорю именно то, что думаю".

Тогда получается, что и распятия не было? И жертвенная смерть Христа - всего лишь миф, одна из еврейских народных сказок, ставшая основой религиозного учения множества других народов? Нет, было и распятие, и суд был!

Необъяснимая метаморфоза

Вот уже по меньшей мере три столетия, как библеисты (ученые, занимающиеся изучением Библии), так и простые верующие, но думающие, пытаются понять, как же могла произойти столь резкая, и по существу мгновенная, перемена жителей Иерусалима и многочисленных паломников в их отношении к Иисусу Христу? Вспомните, каким триумфальным был вход его в Иерусалим! Толпы народа встречали прославленного проповедника с ликованием, "многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!" (Марк; 11:8-10). И все дни, предшествовавшие аресту, Христос был с народом, "уча в храме" (Матфей; 26: 55). И вдруг тот же самый народ, якобы по наущению старейшин и книжников, мгновенно и диаметрально меняет свое настроение и яростно требует от Пилата: "Распни, распни Его!"

Подобная метаморфоза совершенно исключена. Пилата евреи ненавидели со страшной силой, как, впрочем, и он их. Но не пользовались любовью народной, да что там любовью - простым уважением, и первосвященник, и все остальные семьдесят членов Синедриона. Почти все они принадлежали к саддукеям - аристократическому сословию, сосредоточившему в своих руках огромные богатства и сотрудничавшему с римскими оккупантами, то есть это были коллаборационисты, как назвали бы их сейчас.

Завоеватели осквернили сам институт первосвященства: если прежде первосвященник избирался пожизненно, то при римлянах его стал назначать прокуратор. И если прежде первосвященник был символом еврейской национальной и религиозной гордости, то теперь он стал олицетворением национального предательства и унижения. Прокураторы меняли первоиерархов, как перчатки, ибо брали за назначение большие деньги. И только каденция Каиафы оказалась на редкость продолжительной - с 18-го по 36 год, много дольше правления самого Пилата (с 25-го по 36 год). Уже одно это говорит об особой лояльности Каиафы к римлянам, что само по себе служило источником неприязни к нему простого народа.

В противоположность саддукеям особой симпатией масс пользовались назорей и особенно zeloty - наиболее радикальные противники римского владычества. К партии zeloty принадлежали сикарии (кинжалщики), нечто вроде боевой дружины. Из страха перед ними члены Синедриона никогда бы не посмели провести суд над проповедником-назореем, каковым был Иисус, - в ответ немедленно последовала бы месть сикариев, тем более что один из апостолов, а именно Петр, скорее всего, был из их числа - это он отрубил мечом ухо рабу первосвященниково во время ареста Иисуса в Гефсиманском саду, а у Луки упоминается про "Симона, прозываемого Зилотом" (6: 13, 15). Известно также, что сикарии убили за чрезмерное усердие перед римлянами первосвященника Ионатана.

Таким образом, никакой перемены в отношении к Иисусу у простых иудеев произойти не могло, это все

позднейшие фантазии евангелистов диаспоры, совершенно не знавших исторических реалий Иудеи начала первого века. Косвенное подтверждение того, что симпатии иудеев к Иисусу не переменялись, мы находим в Евангелии от Луки. Когда Христа вели на казнь, то "шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем" (23: 27). Великое множество! Иоанн, творивший свое Евангелие гораздо позже, чем Лука, приписывает им уже вовсе несусветное - они, якобы, даже шантажировали Пилата: "Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю" (19: 12). После чего Пилату ничего не оставалось, как подчиниться требованию толпы, ибо Иисус обвинялся уже не просто в богохульстве, но, что для римского прокуратора было гораздо важнее, "в преступном оскорблении его Величества" (*crimen lese maiestatis*), то есть деянии, относившемся к тягчайшим преступлениям против императора. "Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его..." (Иоанн; 19: 16,17). Этот текст имеет совершенно однозначный смысл, который невозможно трактовать в другую сторону: распяли Христа евреи. Но не могли простые евреи спровоцировать Пилата на казнь Иисуса обвинением в недостатке любви к кесарю - для них "кесарь", то есть император римлян, олицетворял всё то зло, которое обрушилось на Иудею, о каком верноподданничестве евреев к кесарю может идти речь, если они ненавидели его всеми фибрами своих душ и восставали против его власти при любом удобном случае!

Далее у того же Иоанна мы читаем, что на казни "присутствовал Пилат, "первосвященники" и "многие из иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города" (Иоанн; 19:20). Здесь так и просятся строки из песни Владимира Высоцкого: "Нет, ребята, все не так, все не так, ребята!" Ибо тот же Иоанн, явно противореча себе, уже через две строки сообщает: "Воины же, когда распяли Иисуса..." (19:23), и далее: "Один из воинов копьем пронзил Ему ребра..." (19:34) . "Воины" - и есть римляне, ибо у покоренных евреев воинов не было, так как не было армии, как у всякого покоренного народа. А после смерти Иисуса ученик его Иосиф из Аримафеи "просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил" (Иоанн; 19:38). Если бы Иисуса казнили евреи, то никакого разрешения у прокуратора выпрашивать Иосифу не пришлось бы, он бы обратился к первосвященнику. Но в том-то и дело, что в иудейском законодательстве смертная казнь через распятие вообще отсутствовала, более того, она считалась богомерзкой. Еврейский закон предписывал четыре способа казни преступника: побиение камнями, удушение, вливание расплавленного металла в горло и убиение мечом - такую казнь применил Ирод Антиппа, когда по его приказу Иоанну Предтече отрубили голову. Вот почему не могли евреи требовать: "Распни Его!"

Не менее красноречива и другая деталь, которая подтверждает тот факт, что евреи не осуждали Христа и не считали Его преступником. Иисуса после снятия с креста похоронили по иудейскому обряду "в гробе, высеченном в скале, где ещё никто не был положен" (Лука; 23:53). У Иоанна описание погребения ещё красочнее: "Они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи" (19:40). Преступников же, осужденных на смерть Синедрионом, закапывали в земле за чертой города.

Кстати, не знал Иоанн и того, что Синедрион имел право казнить, если преступление иудея входило в его компетенцию. Иисусу, согласно Евангелиям, инкриминировалось богохульство, а за это как раз и карал Синедрион, а не римляне. "Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого" (18:31). Да нет же, вполне позволено, если не противоречит закону.

Вот, как это было, скорее всего

Но если "все не так", то тогда как? Распятие, несомненно, имело место быть, так же, как и суд: народное творчество при всем богатстве воображения, тем не менее, всегда опиралось на жизненные реалии. "Что-то" несомненно было, но что именно, а главное - как? На это обстоятельство обратил внимание еще Жан-Жак Руссо: "Такие вещи не выдумываются просто так".

Мы можем реконструировать события только умозрительным путем: при помощи логики и элементарного знания истории. Понтий Пилат был шестым по счету прокуратором Иудеи, то есть римским наместником и главным военным начальником этой провинции. Он происходил из самнитов и своей должности достиг верной и преданной службой Риму.

Видимо, Пилат показал себя хорошим воином, о чем говорит его фамилия (*pilus* - дротик, копье). Но в остальном он отличался солдафонской тупостью и жестокостью, высокомерием по отношению к подвластным ему иудеям и полным непониманием их традиций и мировоззрения, что часто приводило к волнениям вплоть до массовых выступлений, которые Пилат топил в крови. Он настолько ожесточил против себя подвластный ему народ, что, в конце концов, император Калигула лишил его должности и отправил в ссылку в Галлию, где, по преданию, он и умер.

Волнения и беспорядки обычно провоцировались подстрекательскими речами бродячих проповедников. С ними Пилат справлялся решительно и быстро, без долгих разговоров отправляя на крест. За годы правления Пилата таких "пророков" объявилось около тридцати, и все они прошли свой крестный путь. Сведения о них Пилат получал от своей широко разветвленной агентуры. Иосиф Флавий пишет, что доносчики были повсюду, доносительство приняло характер своего рода эпидемии. Отсюда и предательство Иуды. Не исключено, что об Иисусе сообщил Пилату сам Каиафа, он в не меньшей степени, чем прокуратор был заинтересован в порядке и стабильности. И не только по причине личного благополучия. Так или иначе, но он нес ответственность за свой народ, как и остальные члены Синедриона, отлично понимавшие, что если позволить Иисусу проповедовать и возмущать людей и дальше, "то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом... Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб" (Иоанн; 11:48-50).

Постоянной резиденцией прокуратора был город Кесария, порт на Средиземноморском побережье, который отстроил Ирод Великий и назвал так в честь императора (кесаря) Тиберия и сделал фактической столицей Иудеи. Здесь с 6 года н. э. находилась резиденция прокураторов и стоял сильный гарнизон. Но на Песах, когда в Иерусалим стекалось множество паломников со всей Иудеи, Пилат со своей когортой преторианцев тоже перемещался сюда, чтобы держать ситуацию под контролем.

Логично предположить, что, из боязни вызвать еще большее ожесточение народа, члены Синедриона не стали сами чинить расправу над Иисусом, а сообщили о Нем Пилату. О том, что Христа арестовали люди Пилата, говорит тот факт, что им понадобился кто-то из местных, кто знал бы в лицо Иисуса. Вспомним его ответ Каиафе: "Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего" (Иоанн; 18:20).

Правда, у Иоанна, у которого постоянно концы с концами не сходятся, несколько раньше сказано так: "... Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете: Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его... Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его" (18: 3-5, 12).

Уже теплее. Эта версия ближе к правде. Здесь действуют римляне во главе со своим центурионом и помогающие им служители Храмовой стражи, своего рода местная полиция, которые хорошо знали Иисуса, поэтому никакого поцелуя не понадобилось, Иисус сам предает Себя в руки пришедших за Ним римлян. Далее следует предположить, что его прямо из Гефсиманского сада препроводили в преторий, а оттуда - на Голгофу, и никакого суда Синедриона и сцен с участием Пилата просто не требовалось. Распятие смутьянов было рутинной процедурой, участие прокуратора в вынесении приговора да еще с обсуждением его с толпой евреев абсолютно исключено: Пилат никогда бы не унился до такого - он просто передал свой вердикт центуриону, и тот исполнил его.

Иоанн договаривается до полного абсурда, когда приписывает Пилату участие в самом распятии: "Пилат же написал и надпись и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский" (19:19). А потом прокуратор стал препираться с "первосвященниками" - имеются в виду, видимо, Каиафа и члены Синедриона. Для последних само присутствие при распятии римлянами хоть и еретика, но, тем не менее, своего, иудея - уже было бы святотатством, для Пилата же - унижением личного достоинства, как и пререкание с иудеями, даже самыми высокопоставленными.

Маловероятно, как отмечалось, и распятие в день Песаха, да еще в Иерусалиме. Флавий, оставивший полный биографический и психологический портрет Понтия Пилата, об этом факте, из ряда вон выходящем, нигде не упоминает. Подобное могло произойти где-нибудь в диаспоре, в Иудее же - никогда, ибо немедленно вызвало бы восстание возмущенных евреев. Не случайно Иоанн, в отличие от синоптиков: Матфея, Марка и Луки, - передвинул суд и распятие Иисуса на день раньше. В его Евангелии эти трагические события происходят накануне Песаха, но скорее всего казнь состоялась за несколько дней до праздника.

Вот почему, когда я читаю Декларацию II Ватиканского собора "Об отношении к нехристианским религиям" или извинение Папы, произнесенное им у Стены Плача в Иерусалиме, а потом беру Новый Завет и читаю в нем про "кровь Его", мне очень хочется напомнить Папе слова Иисуса Христа: "Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?" (Лука; 11:35).

Цензура или "нравственный закон во мне"?

Почти две тысячи лет Новый Завет учил последователей Христа соблюдать Его главную заповедь: "Возлюби ближнего своего, как самого себя". Но эти же две тысячи лет он внушал христианам ненависть к евреям, якобы распявшим Христа. Как остроумно заметил Семен Резник, один из крупнейших исследователей Кровавого навета, "религия любви находила объект оправданной ненависти. Так создавалась атмосфера, в которой становились возможными погромы, изгнания, казни, всевозможные запреты и ограничения, черта оседлости и гетто, бесчисленные издевательства и - наветы, наветы, наветы. И - Холокост".

Сегодня говорить о некой новой редакции сказаний евангелистов, наверное, преждевременно и даже бессмысленно: вряд ли пойдут на это и католики, и православные, и протестанты, ибо для них Новый Завет был и остается священной книгой. Но в то же время нельзя закрывать глаза на те противоречия, которыми полны Евангелия, тут, как говорится, надо отделять зерно от плевел. Сделать это можно только одним способом - просвещая людей, помогая им читать Новый Завет в историческом контексте. Это ни в малейшей степени не будет выглядеть как оскорбление верующих, это лишь укрепит их веру в те высокие нравственные ценности, которые проповедовал и заповедовал Христос.

А что касается фильма "Страсти Христовы", то он так же далек от Христа, как небо от земли. Фильм этот - сгусток ненависти и зла, а Христос, повторяю, учил любви и добру. Причем, зло у Гибсона олицетворено в евреях: эти иступленные, изуродованные ненавистью лица, эта кипящая злоба, которую изрыгает толпа иудеев. Гибсон закладывает такой эмоциональный заряд, что невольно проникаешься омерзением к гонителям и хулителям Христа. "Если я, правоверный еврей, могу после просмотра фильма испытывать ненависть к евреям, то как он должен воздействовать на правоверного христианина"? - такое заключение сделал видный американский психиатр Марк Комрад. Я не считаю себя правоверным христианином, ибо придерживаюсь атеистических убеждений, но покидал зал с осадком, щемящим душу, подавляющая же масса оцерковленных зрителей после просмотра фильма еще больше утверждалась в том, что действительно "жиды Христа распяли".

Известный американский критик Чарльз Краутхаммер озаглавил свою статью в "Вашингтон пост" предельно точно: "Кровавый навет Гибсона". Но Гибсон, без всякой иронии, вот уж поистине, свои 30 серебряников, выразившихся в сверхкруглой сумме в 350 миллионов долларов чистой прибыли, получил. И вряд ли он будет раскаиваться подобно Иуде, уж больно деньги большие - за такие и не на такое пойдешь. Можно сколько угодно доказывать, что "Страсти Христовы" - не антисемитский фильм, как доказывать, что черное - это белое и наоборот. Вот почему так встревожились еврейские общины в США, вот почему почувствовали себя оскорбленными евреи и в России. Покажи такими нелюдями грузин - будут возмущаться и грузины, вспомните скандал с нашумевшим в конце 80-х годов прошлого века рассказом Виктора Астафьева "Ловля пескарей в Грузии".

Фильм Гибсона вызвал вполне понятную и оправданную озабоченность прежде всего в США. Группа адвокатов "Messiah Truth Project" обратилась к Генеральному прокурору США Джону Эшкрафту с требованием судебного преследования Мела Гибсона. Выступили с заявлением и российские правозащитники, решившие подать в суд на создателя фильма "Страсти Христовы" и его прокатчиков, справедливо усмотрев, что "фильм разжигает неприязнь к евреям, воскрешая старый миф о виновности всего иудейского народа в казни Иисуса Христа".

На это заявление немедленно отреагировал - нет, не Мел Гибсон и не российские прокатчики фильма, а профессор Свято-Тихоновского богословского института диакон Андрей Кураев. Он организовал пресс-конференцию, на которой заявил, что "попытка инициировать судебное разбирательство по поводу фильма Мела Гибсона - это косвенная попытка суда над Евангелием". Диакон напомнил, как в 20-30-е годы комсомольцы любили устраивать показательные "суды над Христом". Кроме того, А. Кураев отметил, что инициатива правозащитников является "попыткой создать прецедент введения цензуры на классические произведения мировой культуры".

Диакон Кураев известен как ярый антисемит и даже расист. И, как всякий антисемит и расист, он в своих произведениях постоянно передергивает факты, подобно карточному шулеру, что, кстати, неоднократно отмечалось во многих СМИ. Остался верен себе диакон и на сей раз. Ни о каком суде над Евангелием и тем более над Христом в заявлении Московского Бюро по правам человека нет даже и намека, это исключительно инсинуации диакона. Всё-таки речь идет о судебном иске к Гибсону, который вроде бы строго придерживается евангельского повествования, но на деле извратил и дух Евангелия, и само учение Христа. То есть формально у него вроде бы все и правильно, а по существу получилось издевательство.

Диакона Кураева целиком и полностью поддержал протоиерей Валентин Асмус, пользующийся репутацией фундаменталиста и консерватора. Он считает, что фильм "с полнейшей исторической, даже археологической

точно воспроизводит евангельские события". Да побойтесь Бога, господин протоиерей! В фильме есть просто прямые искажения евангельского текста, а что касается тона, который, как известно, делает музыку, то он полностью противоречит Евангелию, ибо пропагандирует жестокость как норму и в этом его отличительная особенность, что отметили почти все рецензенты, а прессу фильм получил богатейшую.

Но в одном я полностью согласен и с А. Кураевым и с В. Асмусом: суд над Гибсоном - дело дохлое. Однако объяснять ядовитую суть его фильма, по моему мнению, - долг как правозащитников, так и священнослужителей. Тем более, что среди последних немало таких, которым Кураев по части юдофобии в подметки не годится, чего стоит один только покойный митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн. "С того момента, как иудеи распяли Мессию, Иисуса Христа, сына Божия, Которого они должны были принять с благоговением и любовью, ибо именно им Бог доверил знание о том, что Христос придет спасти человека от греха, - с этого момента основой иудаизма стало воинствующее антихристианство", - так утверждал их высокопреосвященство, переворачивая все с ног на голову, ибо именно основой христианства с момента его зарождения стал воинствующий антисемитизм. А ведь точки зрения митрополита Иоанна придерживается - и порой даже с большим рвением - весьма значительная часть православного клира.

Что же касается цензуры, то снимать или не снимать такой фильм, запускать или не запускать его в прокат - это не её вопрос. Это вопрос общей культуры и, как сказал бы великий Кант, "нравственного закона во мне". Их отсутствие или игнорирование превращает цивилизованное общество в зверинец, где распахнуты клетки хищниками. Вспомним нацистскую Германию.

Автор: Валерий Каджая   © Промышленные ведомости   РЕЛИГИЯ , МИР   👁 5426   14.10.2004, 13:13   👍 386
URL: <https://babr24.com/?ADE=16650>   Bytes: 46196 / 46154   Версия для печати   Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)